

Дело №2-2247/2017

01 августа 2017г.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Гучинского И.И.,
при секретаре Филатовой Т.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Ивлевой Натальи Ивановны к Управлению пенсионного фонда РФ
(государственное учреждение) в Пушкинском районе Санкт-Петербурга о
признании решения Пенсионного фонда незаконным в части; об обязанности
включить в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной
страховой пенсии по старости, периоды работы; обязанности назначить
досрочную трудовую пенсию по старости,
с участием представителя истца Ляшенко А.М. по доверенности;
представителя ответчика Логинова А.В. по доверенности,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с указанным иском, и, уточнив свои исковые
требования просит: Признать незаконным Решение Управления Пенсионного
фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе Санкт-Петербурга от 05.06.2017г.
№814552/16 (во изменение решения от 11.05.2017г. №814552/16) в части.

Обязать Управление Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе
Санкт-Петербурга включить в специальный стаж, дающий право Ивлевой
Наталье Ивановне на назначение досрочной страховой пенсии по старости,
следующие периоды работы:

-с 27.03.1997г. по 09.06.1997г., с 08.09.2005г. по 06.10.2005г., с
11.05.2010г. по 08.06.2010г.- курсы повышения квалификации- в
календарном исчислении;

- с 04.07.1991г. по 06.01.1994г., с 01.09.1994г. по 31.03.1995г.- в
должности операционной медицинской сестры операционно- перевязочного
отделения штата «Клиника» в Ленинградском научно- исследовательском
нейрохирургическом институте им. Проф. А.Л. Поленова- в полуторном
исчислении.

Обязать Управление Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе
Санкт-Петербурга назначить Ивлевой Наталье Ивановне досрочную
страховую пенсию по старости с 15 сентября 2016г.

Взыскать с Управления Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском
районе Санкт-Петербурга в пользу Ивлевой Натальи Ивановны расходы по
оплате услуг представителя в размере 30 000 руб.

В обоснование исковых требований указывает, что 15 сентября 2016г.
она обратилась в УПФР в Пушкинском районе Санкт-Петербурга с
заявлением о назначении ей досрочной страховой пенсии по старости в
соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О страховых пенсиях»
№400-ФЗ.

Однако Решением УПФР в Пушкинском районе Санкт-Петербурга от 21 марта 2017 года № 814552/16 ей было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости в соответствии с п.20 ч.1 ст.30 Федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ в связи с отсутствием требуемого специального стажа работы не менее 12 лет 6 месяцев.

Решением УПФР в Пушкинском районе Санкт-Петербурга от 11.05.2017 года № 814552/16 (во изменение Решения от 21.03.2017 № 814552/16) вышеуказанное решение было в части изменено.

Решением УПФР в Пушкинском районе Санкт-Петербурга от 05.06.2017 года № 814552/16 (во изменение Решения от 11.05.2017 № 814552/16) вышеуказанное решение было в части изменено.

Оспариваемым решением УПФР в Пушкинском районе Санкт-Петербурга от 05.06.2017 года в ее специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с п.20 ч.1 ст.30 Федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ, не были включены в календарном исчислении следующие периоды работы: с 27.03.1997 года по 09.06.1997 года, с 08.09.2005 года по 06.10.2005, с 11.05.2010 по 08.06.2010 - курсы повышения квалификации, исключены на основании пункта 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 года № 516.

Также оспариваемым Решением не были включены в ее специальный стаж в полуторном исчислении следующие периоды работы: с 04.07.1991 года по 06.01.1994 года, с 01.09.1994 года по 31.03.1995 года - в должности операционной медицинской сестры операционно- перевязочного отделения штата «Клиника» в Ленинградском научно- исследовательском нейрохирургическом институте им. проф. А.Л. Поленова;

Вышеуказанные периоды были учтены ответчиком в специальный стаж истицы в календарном исчислении, она же имеет право рассчитывать на включение вышеуказанных периодов в полуторном исчислении.

Оспариваемое решение УПФР в Пушкинском районе Санкт-Петербурга считает незаконным, нарушающим ее пенсионные права.

Истец Ивлева Н.И. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела была извещена надлежащим образом.

Представитель истца Ляшенко А.М. по доверенности, в судебное заседание явился, уточненные исковые требования поддерживает.

Представитель ответчика Логинов А.В. по доверенности, в судебное заседание явился, исковые требования не признал, также просил, в случае удовлетворения исковых требований, снизить расходы на оплату услуг представителя.

Суд, заслушав участников процесса, изучив материалы дела, находит иск подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с п. 20 ч.1 ст.30 Федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ, страховая пенсия по старости назначается ранее

а с
ени
ного
мого
от
№
т

достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа, и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Решение об отказе во включении в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости, курсов повышения квалификации, по мнению суда, является незаконным и ущемляет пенсионные права истицы в связи со следующим.

Согласно положению п. 4 Правил исчисления периодов работы, утвержденных Постановлением Правительства РФ №516 (Правила), в стаж, дающий право на назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в ПФР.

В соответствии со ст. 187 Трудового кодекса РФ в случае направления работодателем работника на курсы повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата. Следовательно, период обучения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен отчислять страховые взносы в ПФР.

Фактически период нахождения работника на курсах повышения квалификации, является периодом его работы по основному месту работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ.

Следовательно, периодическое повышение квалификации является необходимым условием осуществления лечебной деятельности по занимаемой должности, и не было вызвано личной инициативой истицы.

За эти периоды времени у истицы сохранялась заработная плата, что подтверждается справками соответствующих учреждений здравоохранения о нахождении на курсах повышения квалификации.

Правовая позиция по вопросу включения в специальный стаж курсов повышения квалификации подтверждается сложившейся по этому вопросу судебной практикой.

Как следует из Постановления Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 23 июля 2014 г. по делу N 44г-96/14: «Судебная коллегия также не согласилась с отказом во включении в специальный стаж периодов нахождения истца на курсах повышения квалификации, руководствовалась положениями ч. 4 ст. 196, ст. 187 Трудового Кодекса РФ, п. 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»,

утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 516, исходила из того, что период нахождения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, кроме того, для медицинского работника повышение квалификации является обязательным условием выполнения работы, в связи с чем, судебная коллегия признала, что период нахождения на курсах повышения квалификации подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение». Решение об отказе во включении в специальный стаж периодов работы в полуторном исчислении является незаконным и ущемляет пенсионные права истицы в связи со следующим.

Согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Возникновение права на пенсию за выслугу лет (досрочное назначение страховой пенсии по старости) законодатель связывает с осуществлением деятельности в соответствующих учреждениях, а не только с определенным видом деятельности. Это обусловлено не характером деятельности, а повышенной интенсивностью труда медицинских работников, приводящего к преждевременной утрате трудоспособности и профессиональной пригодности из-за высоких эмоциональных и физических перегрузок в учреждениях, с установленной и регулируемой органами исполнительной власти нагрузкой и объемом работ.

Согласно действовавшему до 1 января 2009 года пункту 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации во исполнение предоставленного ему полномочия Постановлением от 29 октября 2002 года № 781 утвердило названные Список и Правила, которые конкретизируют применительно к пенсионному обеспечению не раскрытые в указанном Федеральном законе понятия «лечебная и иная деятельность по охране здоровья населения» и «учреждение здравоохранения», обеспечивая тем самым реализацию права граждан на досрочное пенсионное обеспечение.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в Постановлении от 29.01.2004 № 2-П, введение в действие иных правовых норм, регулирующих порядок и условия пенсионного обеспечения граждан, включая размер пенсии, на который рассчитывало застрахованное лицо до введения в действие нового правового

регулирования, не может служить основанием для ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение.

Положения статей 6 (ч.2), 15 (ч.4), 17 (ч.1), 18, 19 и 55 (ч.1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи указывают на то, что государством должна быть обеспечена правовая определенность и связанная с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения. Это необходимо для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенные им на основании действующего законодательства права будут уважаться властями и реализовываться в будущем.

То обстоятельство, что к моменту реализации права истицы на пенсионное обеспечение изменилось законодательство, которое поставило ее в неравное положение с работниками, выполнявшими аналогичные функции, но вышедшие на пенсию ранее, не должно нарушать ее законно возникшее право.

В компетенцию Конституционного Суда РФ не входит введение каких-либо новых правил поведения и регулирование тех или иных общественных отношений, в том числе в сфере пенсионного обеспечения граждан.

С учетом требований Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», им дается толкование Конституции РФ, разрешаются дела о соответствии Конституции РФ законов, осуществляются иные функции в области конституционного контроля. В этой связи при определении права на досрочную пенсию, помимо упомянутых выше действующих Списка и Правил, утвержденных Правительством РФ, должны применяться и ранее действовавшие нормативные акты.

Так, в стаж, дающий право на назначение досрочной пенсии по старости, по периодам работы до 01.11.1999 засчитывается работа в соответствии со Списком профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденным Постановлением Совета Министров РСФСР № 464 от 06.09.1991, или Списком и Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 781 от 29.10.2002 года, периоды работы с 01.11.1999 подлежат зачету в выслугу, дающую право на досрочное назначение пенсии, согласно Списку, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 22.09.1999 № 1066, или по Списку должностей и Правилам, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 781 от 29.10.2002.

Согласно положению ст.6 Постановления Правительства РФ от 24.07.2002 № 555 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» основным документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору,

является трудовая книжка установленного образца. Все записи выполняемой работе, переводе на другую постоянную работу, квалификации, увольнении, а также о награждении, произведенном работодателем, вносятся в трудовую книжку на основании соответствующего приказа (распоряжения) работодателя не позднее недельного срока, а при увольнении - в день увольнения и должны точно соответствовать тексту приказа (распоряжения). Истец была принята на должность операционной медицинской сестры операционно-перевязочного отделения на условиях полного рабочего дня.

Подразделение, в котором работала истица, было переименовано в операционное отделение, но функции его при этом не изменились. Как в момент приема на работу, так и после переименования подразделения, в котором выполняла трудовые функции истица, она имела необходимое образование для выполнения обязанностей среднего медицинского персонала, получала надбавку в размере 15% должностного оклада за работу во вредных и опасных условиях. Ее работа, по объему и содержанию, фактически соответствовала характеру работы медицинской сестры операционного отделения. Указанные обстоятельства подтверждаются документами, представленными в материалы дела: трудовой книжкой и справками от работодателя (л.д.10-18).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 06.09.1991 № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно - эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет» предусматривалось, что исчисление сроков выслуги, дающей право на пенсию по выслуге лет, среднему медицинскому персоналу отделений (палат) хирургического профиля стационаров, осуществлялось как один год работы в этих должностях и подразделениях за один год и шесть месяцев. При отнесении отделений к числу хирургических применялся Перечень хирургических отделений, содержащийся в п. 3.3.5.1 приказа Минздрава России от 15.10.1999 № 377 «Об утверждении Положения об оплате труда работников здравоохранения», предусматривающей, в частности, включение в их число операционных отделений.

Таким образом, требования истицы о включении в ее специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии оспариваемых периодов работы не в одинарном, а в полуторном исчислении - являются обоснованными и справедливыми.

То обстоятельство, что до настоящего времени уполномоченными органами исполнительной власти в порядке, определенном Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», не рассмотрен вопрос об установлении тождественности структурных

подразделений «операционно-перевязочное отделение» и «операционное отделение», не может служить препятствием к реализации права истицы на досрочное назначение страховое пенсии.

Учитывая, что ответчиком в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, было включено 28 лет 07 месяцев 23 дней (при требуемом 30 лет), включение оспариваемых периодов в специальный стаж, позволит истине рассчитывать на получение досрочной страховой пенсии по старости со дня обращения.

Отсутствие у ответчика ряда документов, необходимых для назначения пенсии, невнесение органами исполнительной власти определенных организаций и должностей в различного рода Списки и Правила, не является основанием для ограничений пенсионных прав истицы, лишения ее права на своевременное назначение и получение пенсии, поскольку с ее стороны виновных противоправных действий не совершалось.

Согласно ст. 22 Федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ, страховая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, таким образом, пенсия должна быть назначена мне с 15.09.2016 года - даты первого обращения истицы за назначением досрочной страховой пенсии по старости.

При таких обстоятельствах, суд считает требования истицы обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Истица просит взыскать также с ответчика в ее пользу расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000 руб.

В силу ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда. По ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

С учетом фактических обстоятельств дела, сложности рассматриваемого спора, его продолжительности. Фактического участия представителя истца в судебных заседаниях, представленных истцом письменных доказательств понесенных расходов на оплату услуг представителя (л.д.44,45), требований разумности, суд считает возможным взыскать с ответчика в пользу истца расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать незаконным Решение Управления Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе Санкт-Петербурга от 05.06.2017г. №814552/16 (во изменение решения от 11.05.2017г. №814552/16) в части.

Обязать Управление Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе Санкт-Петербурга включить в специальный стаж, дающий право Ивлевой Наталье Ивановне на назначение досрочной страховой пенсии по старости, следующие периоды работы:

-с 27.03.1997г. по 09.06.1997г., с 08.09.2005г. по 06.10.2005г., с 11.05.2010г. по 08.06.2010г.- курсы повышения квалификации- в календарном исчислении;

- с 04.07.1991г. по 06.01.1994г., с 01.09.1994г. по 31.03.1995г.- должности операционной медицинской сестры операционно- перевязочного отделения штата «Клиника» в Ленинградском научно- исследовательском нейрохирургическом институте им. Проф. А.Л. Поленова- в полutorном исчислении.

Обязать Управление Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе Санкт- Петербурга назначить Ивлевой Наталье Ивановне досрочную страховую пенсию по старости с 15 сентября 2016г.

Взыскать с Управления Пенсионного фонда РФ (ГУ) в Пушкинском районе Санкт- Петербурга в пользу Ивлевой Натальи Ивановны расходы по оплате услуг представителя в размере 15 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Санкт- Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья:



РЕШЕНИЕ
вступило в законную силу

« 02 » 09 2016 №

Гусевский ИИ
Дир. (И.С. Васильев)